

Сун Тан первым захлопал в ладоши.

— Великолепно, великолепно... — закончив фразу, он не удержался от смешка, но тут же сдержанно вернул лицу серьезное выражение. — Спасибо нашему Учителю Вэню, а также спасибо участнику под номером тринадцать, Жун Юйхэну. Пожалуйста, возвращайтесь на свои места.

Вэнь Чжэчэн кивнул. Он уже собирался уйти, когда стоявший рядом юноша отвесил ему глубокий поклон. В его глазах читалось искреннее, почти детское благоговение:

— У Учителя Вэня потрясающая выносливость, танцевать с вами — одно удовольствие!

Цяо Тань, который обожал подливать масла в огонь, в шутку заметил:

— Учитель Вэнь на самом деле не намного старше вас, ребята. Просто он рано прославился.

Цзинь Чжияо отчего-то усмотрела скрытый смысл во фразе «потрясающая выносливость» и теперь тихонько посмеивалась, поджав губы.

Камера в зале как раз поймала её лицо, и бегущие комментарии снова взорвались весельем:

«Улыбка сестрицы Цзинь — точь-в-точь моя сейчас».

«Похоже, не мне одной фраза про выносливость показалась двусмысленной. Этот участник просто умора, черт возьми...»

Однако виновники переполоха ничего не заметили. Сойдя со сцены, Жун Юйхэн вернулся в зал ожидания. Стоило ему войти, как добрая половина участников тут же уставилась на него.

Цзоу И с ошеломленным видом подбежал к нему, сжимая в руке его кепку:

— Ты... ты станцевал танго с самим киноимператором!

Жун Юйхэн забрал кепку, поблагодарил его и спросил:

— Откуда ты знаешь?

— Как только ты поднялся на сцену, я включил трансляцию на телефоне. Офигеть... Ну ты и крут!

Получив похвалу, Жун Юйхэн решил ответить любезностью на любезность:

— Да ладно тебе. Твое битье головой о пол тоже было невероятно крутым.

Цзоу И с трудом удержался от того, чтобы не придраться к формулировке. Покачивая головой, он пояснил:

— Это совсем разная крутизна. Моя — техническая, а твоя... — Он на секунду задумался, подбирая подходящее слово. — Разрушительная.

— ...

Убедившись, что прошел отборочный тур, Жун Юйхэн не стал оставаться и ждать окончательных результатов. Попрощавшись с Цзоу И, он отправился в свое временное

пристанище — на виллу своего закадычного друга Лу Минсюаня.

Лу Минсюань ждал его у самых ворот. Увидев Жун Юйхэна, он поднял крик и с ходу в шутку заколотил по нему кулаками:

— Офигеть! Ты умеешь танцевать танго?! Да как ты вообще посмел?! Еще и Вэнь Чжэчэна за собой утащил!

Жун Юйхэн со снисходительной обреченностью сносил этот град ударов, словно проявлял терпение к умственно отсталому.

Когда тот наконец выпустил пар, оба успокоились и перешли к общению, подобающему разумным существам.

Лу Минсюань повел Жун Юйхэна в дом.

— Когда ты вообще выучил танго? Столько лет дружим, а ты ни разу нам не показывал.

Жун Юйхэн помолчал пару секунд.

— А с какой стати мне перед вами такое исполнять?

— И то верно.

Войдя в гостиную, Жун Юйхэн на ходу стянул футболку. Его изящно очерченные лопатки слегка шевельнулись, обнажая гладкую и гибкую спину.

— Ужасно жарко, я сначала в душ.

— Давай. Я как раз заказываю еду, что хочешь на ужин?

— Только ничего сухого, пить очень хочется.

— Ладно.

Вскоре Жун Юйхэн вышел из душа, переоделся и спустился вниз. Они вместе поужинали доставленной едой, после чего Лу Минсюань развалился на диване, выискивая новости об отборе.

— Тебе реально повезло. Надо же было такому случиться, что Вэнь Чжэчэн пришел вернуть телефон, а ты еще и станцевал с ним. Сейчас об этом на Вэйбо трубят на каждом углу.

Жун Юйхэн принял застенчивый вид, хотя во взгляде читалось абсолютное бесстыдство:

— Да ладно тебе, пустяки. Я просто получил то, что заслужил.

Лу Минсюань зажмурился, не желая видеть эту довольную физиономию.

— Ты так и не ответил, когда научился танцевать танго и петь бельканто.

— Когда учился за границей, на уроках музыки, — Жун Юйхэн вздохнул от нахлынувших воспоминаний. — Я просто в шоке был. У нас в университете правила драконовские, схалить не получалось ни на основных предметах, ни на факультативах. Я выбрал танго и академический вокал только потому, что они непопулярные, думал, смогу спокойно

прогуливать.

— Дуралей, прогуливать легче популярные предметы, там народу больше.

Жун Юйхэн понурил голову и притворно смахнул слезу, сокрушаясь о себе:

— Эх, какой же я все-таки был наивный...

На следующий же день пришло СМС-уведомление о прохождении первого тура.

Для второго этапа отбора все прошедшие участники должны были отправиться на двухмесячные тренировочные сборы, в ходе которых их ждали постоянные отсевы.

— Ну, по крайней мере, о жилье теперь голова не болит, — Жун Юйхэн повернулся к Лу Минсюаню. — Через три дня я уезжаю в Город С. Увидимся только через два месяца.

Лу Минсюань заглянул в экран его телефона:

— Но два месяца — это же общая продолжительность сборов?

Жун Юйхэн подумал, что Лу Минсюань совершенно его не знает. Столько лет дружбы коту под хвост — друг пожалел для него даже крупицу веры. Какая поразительная скупость!

— Придурок, меня же не отсеют.

— Жун Юйхэн, — вдруг серьезно позвал Лу Минсюань.

Жун Юйхэн поднял на него глаза:

— А?

— У Вэнь Чжэчэна ведь сильные руки, да?

— Что?

— Одно танго — и ты уже улетел под облака от собственной крутизны.

— ...

Жун Юйхэн почувствовал вселенскую усталость. Этот паршивец мало того что не верил в него, так еще и перешел на личности. Лень было оправдываться, поэтому он просто отвернулся и принялся собирать чемоданы, готовясь к скорым сборам.

После первого отборочного тура Жун Юйхэн уже успел обзавестись небольшой группой поклонников в сети.

В конце концов, красивые и одновременно забавные артисты в индустрии развлечений — на вес золота. А уж этот и вовсе оказался не робкого десятка: отважился обхватить ногами талию самого киноимператора и кружиться с ним.

— Ты прямо как тот новорожденный теленок, который тигра не боится, — Лу Минсюань не выносил тишины. Даже когда Жун Юйхэн его игнорировал, он продолжал бубнить под нос. — Выйти на одну сцену с величиной уровня Вэнь Чжэчэна... Не боишься, что его фанаты разорвут тебя в клочья?

Жун Юйхэн вздохнул:

— Мы живем в правовом государстве.

В худшем случае просто заплюют в комментариях.

Как и говорил Лу Минсюань, у такой мегазвезды, как Вэнь Чжэчэн, армия фанатов должна была представлять собой грозную силу.

Однако, вопреки ожиданиям, это вынужденное выступление Вэнь Чжэчэна не вызвало бури негодования. Если не считать редких недовольных выкриков в стиле «не пиарится ли этот тринадцатый номер за счет нашего Чжэчэна?», реакция остальных фанатов оказалась на удивление благосклонной. Некоторые даже открыто благодарили Жун Юйхэна.

«Если бы не этот братец, я бы в жизни не увидела, как наш Чжэчэн танцует танго. Божественное зрелище!»

«Хоть Чжэчэн и не оттопыривал попу, я все равно представила эту картину. От души посмеялась, спасибо».

«Не нужно строить теории заговора. Отборы длятся уже долго, зрители начали уставать. В такой момент как раз нужна была какая-то бомба. Учитель Цяо предложил им выступить вместе исключительно ради того, чтобы разрядить обстановку».

Затем в нескольких крупных фан-сообществах появились призывы:

«Не нападайте на участников из народа! Мы, «Тысячеслойник», обязаны поддерживать репутацию самого культурного фан-клуба в индустрии. Если парень ни в чем не виноват, не нужно разводить хейт, иначе только очерним имя Чжэчэна».

«Все правильно. Этот тринадцатый номер довольно милый. Нам, «Тысячеслойнику», можно его хвалить, но никак не ругать, а то еще скажут, что мы мелочные».

Фан-клуб Вэнь Чжэчэна назывался «Тысячеслойник» — созвучно фразе «привязанные к Чжэчэну». Их кумир прославился рано, пользовался безупречной репутацией и редко шел на прямой контакт с фанатами, завоевывая признание исключительно качественными работами. Порядок в фан-клубе помогали поддерживать менеджеры артиста, так что поклонники Вэнь Чжэчэна в большинстве своем отличались благоразумием.

Разговоры внутри фан-клуба оставались скрыты от посторонних глаз, однако на просторах Вэйбо все еще попадались разношерстные комментарии.

Сам Жун Юйхэн никогда не принимал близко к сердцу сетевые обсуждения, чего нельзя было сказать о Лу Минсюане. Тот с тревожным видом листал горячие темы:

— Тебе на этих сборах нужно держать ухо востро. Среди прошедших участников твоя поддержка аудитории хоть и не самая высокая, но шумихи вокруг тебя предостаточно. Точно найдутся завистники.

Жун Юйхэн обиженно надул губы:

— Что поделать, я слишком прекрасен.

Лу Минсюань поперхнулся от такой наглости, но затем продолжил наставительным тоном:

— Ты и так вечно нарываешься, а тут еще и высываешься. Я слышал, в шоу-бизнесе люди ради дебюта готовы на любые подлости. Если против тебя ополчатся...

— Пустяки, — Жун Юйхэн перестал дуться и достал из-за ворота теплый и гладкий нефрит Гуаньинь.

Лу Минсюань прищурился:

— Снова будешь молить Будду о покровительстве?

Жун Юйхэн покачал головой:

— Зачем уповать на других, когда можно спастись самому.

С этими словами он приподнял подбородок и устремил взор вдаль. Яркий свет хрустальной люстры, падавшей на его лицо, придавал ему благочестивый, почти божественный вид.

— Я сам отпою его.

— ...

Город С отделяли от города Q, где жил Жун Юйхэн, два округа. Руководствуясь принципом разумной экономии, Лу Минсюань примерил на себя роль личного водителя и повез друга с его скромным багажом на запад.

Дорога должна была занять около четырех часов.

Жун Юйхэн не выносил запаха в салоне автомобиля. Стоило ему сесть в машину, как он перестал дышать носом и, примостившись рядом с Лу Минсюанем, принялся шумно дышать ртом, напоминая выброшенную на берег тропическую рыбку.

Лу Минсюань не выдержал и приоткрыл окно, впуская свежий воздух:

— Со стороны посмотреть — везу тяжелобольного в реанимацию.

<http://bllate.org/book/18291/1754028>